

"Какой ужас! Это битва полубогов? Это так сильно, это так возмутительно!"

Хуа Цзинтао и остальные были потрясены до глубины души. Даже если бы он, лидер гигантов, посвятил себя всем своим достижениям, он мог бы показать лишь движение, сравнимое с полубожественным уровнем.

Но эти два человека совсем другие. Они притягивают силу неба и земли своими руками и ногами. Одним ударом они способны опрокинуть горы и моря.

Такая боевая мощь в глазах обычных людей уже является мифической фигурой.

"Зря я, что ли, хотел стать его врагом?"

Шэнь Шучэн, которому помогли подняться сотрудники, находившиеся на месте происшествия, посмотрел на несравненную фигуру, стоящую в небе над зеркальным озером, и неожиданно для самого себя рассмеялся.

Он и раньше презирал Мэн Ран во всех смыслах. Ему казалось, что его личность, талант, достижения и внешность - все это раздавило бедного мальчика.

Однако, когда его непобедимый мастер был обезглавлен Мэн Ран мечом, а его культивирование было заброшено Мэн Ран, а второй мастер семьи раскрыл настоящую личность первого человека в списке Мэн Рантяня, звезда Шэнь Да, кичащийся своими боевыми искусствами и природной гордостью, наконец-то опустил свою высокомерную голову.

Он отказался от мести Мэн Ран и решил держаться подальше от мира боевых искусств и спокойно стать его большой звездой.

Но он все еще не был удовлетворен.

До сегодняшнего дня, видя способность Мэн Рана разрушить небо и землю, звезда Шэнь Да полностью сдалась, и он больше не мог вынести и следа ревности и обиды на этого молодого человека.

Что Шэнь Шучэн считал перед этим смертным божеством?

Не только Шэнь Шучэн, но и тысячи зрителей стали свидетелями Первой мировой войны и ощутили крах десятилетиями складывавшегося мировоззрения.

Многие зрители даже достали свои мобильные телефоны и камеры, чтобы запечатлеть эту сцену, которой было достаточно, чтобы потрясти весь мир.

Однако именно последствия драки Мэн Рана со стариком из династии Тан уничтожили все оборудование камеры.

В шоковом состоянии, после драки, эти двое понеслись назад.

Они были как стрелы с тетивы, их ноги на поверхности озера Цзинху, вытягивая длинный белый водяной след, брызги повсюду.

Старик в костюме Тан отмахнулся от 16 Чжана, затем сильно припечатал озеро правой ногой, и тогда он смог остановить регрессирующую фигуру.

Напротив, ноги Мэн Рана, словно стрекозы, порхали по воде, рисуя на поверхности озера

изящную дугу. Пройдя всего десять чжанов регрессии, Мэн Ран выпустит всю энергию оставшихся волн, что будет естественно и спокойно.

После этого Верховный суд вынес решение.

Как бы ни был силен Владыка Луомен, который находится в полушаге от Бога, он не так хорош, как Мэн Ран!

"Этот мальчик может сравниться с боссом!" Кинг Конг, принявший целебную эссенцию крови, которую несли Лю Шэн и Пьяюэ, расширил глаза и не мог поверить в это.

Хуа Цзинтао, который пытался восстановить свои достижения, вздохнул: "Это не ничья, это босс проиграл. Босс на шесть чжанов выше, чем этот сын".

"Как мог босс проиграть такому непослушному мальчику?" Бог войны на Ближнем Востоке полностью застыл на месте, словно пораженный молнией.

Даже у девушки в кимоно, стоящей с мечом, на ее холодном и великолепном лице отразился шок.

Лю Шэн Пяосюэ думает, что он переоценил достижения Мэн Рана, но он не ожидал, что Владыка Луомен окажется вполтину толще его.

В это время, зеркальное озеро, дальнее противостояние двух сердец потрясло.

Глаза Мэн Рана слегка сузились и холодно посмотрели на Владыку Луомена.

С тех пор как Мэн Ран завершил создание глазированного тела из голубого нефрита и вступил в поздний период строительства фундамента, ему было позволено бродить по северу реки Янцзы.

Несмотря на то, что он встретился с потоком небес и человека Гу Чанфэн и настоящим драконом в божественной сфере, Мэн Ран не обратил на это внимания.

После возвращения вудаодаби в Цзянчжоу достижения Мэн Рана достигли вершины строительства фундамента. Поколение легендарных личностей в китайских кругах боевых искусств и даосизма также трудно превзойти. Чтобы победить гиганта Луомена, достаточно двух пальцев.

Однако внешне стареющий Владыка Луомен вызывал у Мэн Ран чрезвычайно опасное чувство. Интуиция подсказывала ему, что тайна карты и личности Владыки Луомена глубже, чем у Нахуа Цзинтао!

Мэн Ран даже чувствовал, что этот человек был единственным, кто мог по-настоящему бороться с самим собой с момента своего перерождения!

Однако, несмотря на это, в глазах Мэн Бега по-прежнему не было страха, он вышел из зала с гордой улыбкой:

"Мэн был непобедим в течение долгого времени. Если он хочет убить меня, то Луомен еще не готов!"